

Труп бежал долго. Бежал ночью, бежал днём. Днём же он начал пованивать. В какой-то миг я просто спрыгнул и жажнул по нему в падении молнией. Максимально мощной, которую смог выдать. Покатившись по земле, постарался вскочить на затёкшие ноги. Не получилось, но вот сесть — вполне. Зад тоже болел: шутка ли — сидеть на трясущихся плечах бегущего бугая столько времени.

Тварь чуть пробежала ещё вперёд, остановилась и побрела в мою сторону. Моя молния явно не прошла зря. Сосредоточившись, я сложил ладони вместе, повернул их в разные стороны...

— Ха!.. — шесть секунд на ветряное лезвие... Но гнилую голову существу располовинило.

Оттуда вылезли две части червяка, начавшего извиваться. Я сплюнул и побрёл мимо него: сам содохнет на жаре, а гниющий труп в стороне от дороги, сильно в стороне. Жадная глотка пустыни забирает тела быстро. Вскоре здесь останется только выжженная плоть и кости.

Зачем я это сделал? Пффф... Мы договорились, что демон поможет мне сбежать. Не уверен, но есть подозрение, что стоило мне только слезть, как мой транспорт тут же превратился бы в охотника. А я — в дичь. Очень не хотелось бы позволить этому червяку обосноваться в моей голове.

Светлую накидку я захватил. Плащ с поясом и капюшоном. Он был мне великоват, но, обмотав лишний хвост вокруг талии, я добился нормальной длины.

Солнце начинало припекать, я шёл всё дальше и дальше. Большое количество праны и отличная выносливость позволяли мне почти не уставать. Чтобы отвлечься от монотонной дороги и жара, я стал пытаться собирать ману по пути. Получалось плохо, но вскоре я настроился. Хорошо если вытягивал единицу минут за пять, но хоть так.

Радость не приходила: да, сбежал. Но остался ещё мастер Йен. Вести до него дойдут не сразу: дней через пять в лучшем случае. А, возможно и через десять-двадцать. За это время я должен уйти как можно дальше от города. Только вот уйду я, а дальше что? Он маг. Хороший маг, раз заслужил звание мастера. А я — хорошо если средний подмастерье. Да, есть всё то, что я «скачал» из библиотек Йена, Гази и, чуть-чуть, Халая, только кое-какие вещи мною ещё не прочитаны, а многое прочитанное либо бесполезно, либо не освоено. Я попросту боюсь трогать некоторые заклинания и магические практики. Взять хотя бы того же демона! Я страшно рисковал. Просто система смогла определить тот магический круг:

Составная барьерная часть магических кругов. Функция — удержание. Принцип работы: прямое силовое противостояние мага и призванного с различными коэффициентами (7:3). Легко уничтожается сильными сущностями.

Уж в таких-то условиях я надеялся демона удержать. К тому же — не слишком сильного. Эта тварь была из Квецоль-Иина. Шумерские демонологи предпочитали Лэнг, но из ближайших тёмных миров были ещё как минимум Ад и Квецоль-Иин, да и, наверное, другие, но о них мне неизвестно. Про этого демона была запись у Халая Джи Беша.

Вообще, ту книгу мне дали, чтобы я прочёл там про специальные методы концентрации, применяемые в демонологии. Вряд ли трое магов хотели научить меня подчинять демонов, скорее — очередная комплексная составляющая духовного или магического роста. Наверное — духовного всё-таки. Но это не важно. Главное — я прочитал книжку полностью. Ну, скопировал, а уже потом прочитал. Были там позже некоторые практики и задачи, которые можно было бы выполнять с помощью демонов. Наиболее подходящие описывались. В том числе и этот.

Звался он червивым могильщиком. Один из немногих известных демонов Квецоль-Иина. В его гниющем теле ползали эти зубастые черви, которых он мог отделять и пересаживать трупам. Поднимался этакий зомби. Обычно твари имели острые зубы и когти. При укусе они выпивали прану жертв подобно вампирам, передавая её хозяину. Иногда — ману. К счастью, эти твари редко могли одновременно поддерживать даже пятерых таких существ, я уж не говорю про десятков и более. Кроме того — спокойно убивались и без магии, не говоря уже про поднятых ими трупов: обычные раны сильно ослабляли таких, а уничтожение «червя» — убивало. С демоном справится стража. Максимум, что грозит городу, — десяток трупов. Может, чуть больше, но не более того. Людей жалко? Безусловно, но мне и рабов убивать было жалко. А вариантов не было. Чёрт!..

Мысленное ругательство было связано с тем, что я совершенно не подумал про Халая Джи Беша. До него вести тоже дойдут не сразу, но мне стоило учитывать, что охотится за мной не мастер-демонолог, но магистр-демонолог, которому будет помогать мастер.

Я слабо представлял географию этого времени. Сейчас шло примерно третье тысячелетие до нашей эры. Если бы требовалось вспомнить, скажем, карту Европы и Северной Африки четырёхсотого-нулевого года до нашей эры, то я бы представлял её очень подробно: от крупных гальских племён до царств аравии, но до времён Александра Македонского, я уж не говорю о Риме, ещё десятки веков. А мне надо удрать сейчас.

Куда я мог пойти? Я знал, что жизнь кипит лишь около воды. Между великими Тигром и Евфратом, плюс — побережье Средиземноморья. Сейчас большую его часть, кажется, контролируют египтяне. Кроме того, между двумя великими реками расположились царства Аккадии. Да, именно царства. Часто воюющие между собой небольшие кусочки суши. Некоторые из их правителей принесли присягу императору, но большинство других продолжали заниматься тем, чем занимаются. Едва ли сам Шумер занимает хотя бы десятую часть междуречья, но он стоит неоспоримо выше любого из других царств. Но в Аккадию мне путь заказан: слишком близко к магам, которые пожелают меня достать.

Куда ещё? Египет? Боюсь — плохой вариант. Все маги Египта являются жрецами своих богов. Нет, условно, конечно, любой маг Шумера — есть жрец Мардука, но, в отличие от египтян, шумеры не слишком часто вспоминают о своих обязанностях. Есть у меня подозрение, что Египет мне можно преодолевать только проездом, но никак не продолжительной вехой в жизни.

А куда дальше? На юг по побережью — это всё тот же Египет. Там, конечно, расположены интересные места. Тот же Великий город Мемфис с его мудрецами, который царю египтян не подчиняется, но до него идти многие сотни, а то и тысячи миль. А на север... Ну, насколько я

знаю, на севере часть побережья захватили люди с Крита, но их земли лежат куда как дальше на севере, чем тот же Мемфис к югу. Кроме того, я не знаю, что там за магия, что она делает и на что способна, какие обычаи... Мне даже среди египтян будет проще укрыться!

Нет, есть, конечно, варварский Куш на юге и дикая северная Кассия, но, во-первых, касситы варвары ещё большие, чем шумеры (хотя последние себя варварами не считают), во-вторых, касситы шумеров не любят, ну и в-третьих — есть нечто удивительное в том, что и Халай Джи Беш, и Гази, и даже Йен несли в себе касситскую кровь. Побаиваюсь я их.

Вскоре вдалеке, выходя из-за очередного холма, я увидел её: огромную бескрайнюю водную гладь Евфрата. Поблизости имелась растительность, пальмовые, и не только, заросли. Могучая река прорезала пустыню и степь, позволяя расти даже далеко от себя небольшим рощам, а уж по её берегам редко где нельзя было не увидеть хотя бы редкие деревья или кусты. Впрочем, с «могучей» я погорячился. Евфрат — река длинная, очень длинная. Широкая... Но бескрайняя гладь — это всё-таки не про неё. Евфрат — это не Волга и даже не Нева. Впрочем, сейчас Евфрат ещё мог впечатлить: заканчивался период разлива. Вскоре он совсем обмельчает. Нет, он всё ещё будет широким и судоходным, но всё-таки Евфрат — это лишь водная лента, прорезающая тяжёлую знойную почву этих земель.

Я делал привалы и раньше, но всего на десять-пятнадцать минут. Один раз — на несколько часов, за время которых я даже поспал. Но только здесь, на берегу, сильно в стороне от дороги мне удалось прилечь в тени какого-то дерева, набить живот и уснуть.

Очнулся я уже глубокой ночью. К счастью, звёзды были достаточно яркими. Да и месяц светил неплохо. Тем не менее, вокруг всё равно была темень. Мне нужно было сделать всё как можно раньше.

Что я собирался сделать? Плот. На своих двоих быстро не уйти. Я отдалился на огромное расстояние от города при помощи демона. Он бежал всю ночь и немалую часть дня, потом я шёл ночью, днём, делая небольшие передышки, переждал время, когда солнце стояло в зените, смочив голову драгоценной водой и укрывшись белым плащом в убогой жидкой тени какой-то жалкой растительности и камней. Дальше был длинный путь, в конце концов я дошёл до Евфрата и тут уснул. Сейчас ночь, если за мной и послали погоню из города, то выдвинулась она только сейчас. Итого, имеются как минимум сутки, которые сюда катиться на колесницах. Но я сильно сомневаюсь, что стража о моём существовании вообще в курсе: им мог сказать только демон, но вот слушать его они вряд ли бы стали. Это если тварь вообще стала бы говорить. Надеюсь, когда вести дойдут до Йена и Халая, воды Евфрата унесут меня далеко. А потому — нельзя терять время.

Ветряные лезвия были недостаточно сильными, чтобы срубить деревья, но тут мне помогли их аналоги из воды, благо последней было вокруг в достатке. Воздухом же было удобно обрабатывать древесину саму по себе. Кроме того, у меня имелся ещё и неплохой нож. Касательно маны, то из вод Евфрата её было восстанавливать куда как проще: что ни говори, а я всё-таки больше гидромант, чем кто-либо другой. Да и водяная мана добавляла силы лезвиям, собираемым из вод Евфрата.

Трудился я долго и тяжело. Физический труд был альтернативой затратам маны, а вскоре мне удалось поддерживать слабую концентрацию, восполняя ману прямо в процессе работы. «Брёвен», относительно, кстати, ровных, я сделал достаточно много, но вот чем их связывать?..

Идеи пришли быстро. Дело было за реализацией. Вскоре уже на берегу были аккуратно разложены водоросли. Много длинных тонких водорослей. Солнце давно уже встало и вскоре готово было засиять в зените.

Нанырившись, я обследовал по километру берега в ту и в другую сторону, силясь отыскать различные выюнки или хотя бы достаточно гибкие тонкие ветви. К счастью, мне удалось и это.

Оставалось лишь ждать, впрочем, время ожидания я решил потратить на ловлю рыбы. Получалось откровенно плохо, но какое-то количество я сумел достать с помощью гидромантии, вылавливая свою будущую еду в водяных пузырях, после чего, разведя костёр и выпотрошив рыбёшку (заодно почистив и полностью ей провоняв), принялся жарить.

К вечеру, поев рыбы и ещё раз помывшись, я начал связывать брёвна. Зная, что материал, мягко говоря, хреновый, вязал три-четыре раза перестраховываясь. Этому плоту надо плыть хотя бы неделю. Лучше — дольше, но за неделю он унесёт меня далеко за границу империи.

Была в системе такая фишка: покупка навыка. Так я в своё время «купил» себе шумерскую письменность. На неё ушло четыре свободных очка характеристик. Это при том, что за уровень давалось всего два. Учиться другим языкам мне было негде, так что знал я только шумерский. Ну, ещё кое-какие, но на них будут говорить тысяч через пять лет.

Таким образом, либо я быстро выучу новый язык на новом месте, либо будет мне бо-бо. Отсюда задача — набрать хотя бы два уровня за две-три недели. Как? Гениальный вопрос! Я за десять лет в этом мире и времени смог поднять всего семнадцать уровней! Новых заданий от системы нет. Она их вообще выдаёт редко и по непонятным алгоритмам. Опыт часто даётся за новые заклинания. Изученные. Но «полностью изученное» — это ещё и применяемое. Вспомнить хотя бы то очищение Инанны. Я его сначала выучил, получил опыт, потом смог применять. Вот тогда-то оно полностью изучилось и добавился остаток опыта.

Можно было бы изучать подряд все имеющиеся в виртуальной магической книге заклятия, только вот беда... Всё, что там есть, уже изучено. Не применимо, но изучено. Эта идея в голову мне, к сожалению, приходила. Возможно, имеет смысл научиться применять что-то? Ну... логично. Других вариантов я всё равно не вижу.

Плот плыл вроде бы и не быстро, но и не медленно. А главное — он плыл постоянно. Примерно на шести-семи километрах в час. То есть — чуть быстрее идущего человека. Несложно прикинуть, что за сутки я должен был преодолевать около полутора сотен миль. В первые часы я думал, что надо просто лежать и ничего не делать, но потом понял, что плот требует постоянного управления. А так как из инструментов такого действия доступна была только магия... В общем, и мана тратилась. Не то, чтобы быстро, но с полсотни за час точно уходило. В среднем. Так что, тренируясь в магии, я должен был ещё и своим транспортным средством

править. Это было непросто.

Тренируясь в магии, я думал, что же мне лучше развивать сейчас. Пока что я остановился на нейтральной водяной стреле из магии слова. Сначала думал освоить это заклинание методами гидромантии, но потом решил, что магией слова получится проще, а потом можно и через гидромантию попытаться повторить.

Стоит отметить разницу (П. А. Для тех кто в танке). Магия слова — это шедевр унификации и универсализации от шумерской колдовской мысли. И, наверное, не только шумерской. Смысл был в том, что данный раздел колдовского искусства позволял творить всё, что угодно. Была, скажем, гидромантия. Управление водой. Использует преимущественно водяную ману. Позволяет как напрямую контролировать воду мыслью, так и использовать некие заклинания, которые оформлялись с помощью всё того же мысленного контроля и, чаще всего, жестового дополнения. Хотя, были и исключения. Гидромант на море или реке, да хотя бы на озере или около ручья — это монстр, каких поискать. Из воды куда проще черпать ману, да и мана эта сразу «нужная». Её не надо транспонировать в ману нужных свойств из нейтральной или ещё какой. Вода, основной материал для заклинаний гидромантии, тоже рядом и в большом количестве. Её не нужно создавать из воздуха, что, кстати, очень манозатратно. Но! Есть большое «но». Оказавшись на кладбище, такой товарищ будет, мягко говоря, мало эффективен. Противоположная ситуация с некромантом. Но не с магом слова. Магия слова — раздел, позволяющий использовать практически любые заклинания из всех школ. Ну, или из многих. Плюсы — универсализация. Минусы — ослабление заклятий в сравнении с «оригиналом», власть над каждым аспектом магического искусства лишь в пределах изученных заклинаний, долгое начитывание заклинаний самих по себе. Но именно из-за такой универсальности хотя бы небольшим набором заклятий магии слова владели практически все шумерские чародеи. И я, кстати, тоже. Соответственно, изучение заклинания магии слова было тоже куда как легче, чем заклинания чистой гидромантии.

Именно поэтому я сейчас начитывал под нос заклинание водяной стрелы. Было ещё водяное копьё — аналог, только куда как более мощный. Кстати, в чистой гидромантии они не различались вообще ничем, кроме вкладываемого количества маны. Но я, как уже говорилось, пользовался не чистой гидромантией.

— Ха... — взмах, с руки срывается сгусток воды, напоминающий конус по форме. С большой, очень, даже, большой скоростью он влетел в деревце на берегу, оторвав кусок ствола.

Опыт +3

Класс. Ещё раз двести по столько же и у меня новый левел. К сожалению, водяная стрела магии слова тут уже не помощник. А как насчёт водяного копьё?..

Работал так я довольно долго. Под конец устал, подобно самой распоследней собаке. Первое применение далеко не всегда было удачным, мана тратилась, силы уходили, приходилось восстанавливаться. К вечеру я освоил одиннадцать заклятий. Девять — из гидромантии или

аналоги из магии слова.

Не сказать, что река была пустынной. Я часто проплывал мимо рыбацких деревень. Один раз мимо проплыл корабль. Он был небольшой, шёл под парусом. В общем, обогнал. В одной из деревень (третьей по счёту), я направился к берегу.

— А ну стой! — там уже поджидало несколько рыбаков. — Ты кто таков будешь?

— Путник. Мне нужна еда, ночлег и лодка, — киваю на расплзающиеся брёвна плота: водоросли всё же оказались плохим материалом.

— А может демон какой, — хмыкнул мужичок. Я вздохнул: понятно всё. Пограбить хотят...

— Надоели, — телекинез — наше всё. Мощный толчок в три сотни маны опрокинул всех на землю. — Не смейте преграждать мне путь, черви. И благодарите Мардука за моё хорошее настроение.

Рыбаки, кажется, только сейчас поняли, что нарвались не на мальчишку, а на мага. Не слушая их дальнейших слов, я прошёл дальше.

Трактира или гостиницы тут не оказалось. Поморщившись, я всё-таки решил принять помощь одного из бывших грабителей. самого смелого, который «исключительно в качестве извинений» готов был продать мне свою лодку. Недорого, да... Впрочем, пара серебряных сиклей была не самой дикой ценой. Ещё за один мне отсыпали вяленой рыбы и немного хлебных лепёшек, орехов и даже кое-каких фруктов. Задерживаться дальше в этом месте я не собирался, возобновив своё плавание.

«Был бы здесь учитель, он бы вас заживо сжёл...» — мелькнула неприязненная мысль. Но, во-первых, я принимал необходимую жестокость, а не жестокость как таковую, во-вторых, жечь заживо селян мне было тяжело: утопить — да, но не жечь. Ну и, в-третьих, я не имперский мастер, а всего лишь непризнанный подмастерье в бегах, да ещё и бывший раб, так что выпендриваться не стоило.

Моё плавание продолжилось.

Лодка была менее удобной, чем плот, в том плане, что лечь тут нормально было тяжело, однако, если свесить ноги, то всё становилось много проще. Изучение магии продолжилось, как только я приноровился правильно править лодкой. Кстати, тут было ещё и весло, так что управление становилось проще.

Гидромантия — это самый мой развитый навык. Именно его и стоило развивать дальше, на случай разных неожиданностей должны были иметься аэромантия и электромантия. Из последней я, кстати, не знал ничего кроме базового навыка электрокинеза, что было, мягко говоря, маловато. Долбануть с его помощью молнией можно, я уже проделывал такое, можно и искру выдать для костра, и превратить руку в шокер... Но мне хотелось большего. К счастью, Гази был элементалистом. Из его наследства имелось и кое-что по молнии, не так много, как

хотелось бы.

Заросли на берегу иногда сменялись густой травой, а иногда — натуральными джунглями. Дважды я преодолевал разветвления реки: один раз это был просто небольшой канал, второй — реальная и сложная развилка. К счастью, я примерно представлял себе стороны света и знал, куда свернуть. Хотя течение тут хитро попыталось унести не в ту сторону. Чтобы его перебороть, пришлось потратить всю ману, которая на тот момент имелась.

Я плыл почти пять дней. Под конец четвёртого, вечером, увидел Рук-Иппу — пограничную крепость на реке. Сильная крепость, мощная, с гарнизоном из трёхсот человек и хорошими орудиями. Нужно это было для того, чтобы вражеское войско не вторглось по реке. Была в году пара месяцев с особо сильными ветрами, шедшими с запада. В это время, да при поддержке магов военные корабли даже идя против течения могли в считанные дни высадить войско практически в любой точке Евфрата, обойдя приграничные крепости. Для этого и поставили Рук-Иппу, которая положила конец в противостоянии Империи и редких объединений аккадийских царств. Не то, чтобы я так хорошо знал историю, но это я слышал в разговоре Гази с кем-то. Уже не помню с кем.

Гидромантия хороша возможностью создать мощное течение. Базовый навык этой школы: гидрокинез. На хорошей скорости моя посуда проплыла мимо крепости, из которой лишь выстрелили пару раз из лука. Впрочем, я же ещё и аэромант: не попали. Аккадия со своей стороны крепости не имела. Все граничащие с Шумером царства присягнули Империи, а потому могли не опасаться атаки. Высаживать же на их территориях войска по Евфрату особо смысла не имеет: Евфрат течёт по их землям очень небольшими кусочками, это по земле империи он растянулся на сотни километров.

Не сказать, что путешествие с лодкой было таким уж безопасным: Евфрат кишел разной, в том числе и хищной живностью. Особенно ниже по течению. Особенно различными змеями. Когда такая тварь забралась в лодку и укусила меня, я с испугу врезал лезвием ветра, пробив дно. Потом, схватив сумки, вытащил себя телекинезом на берег и быстро зачитал очищение Инанны. Потом — исцеляющее. Такая короткая схватка с небольшой, в общем-то, змеей, лишила меня лодки и двух с половиной сотен маны. Дьявол...

К счастью, моя поклажа не пострадала. И та, что я взял ещё из дома Гази, и та, что была получена в рыбацкой деревеньке. Зато я оказался на аккадской земле, благо, шумерский тут немного понимают.

— Ненавижу змей, — сплёвываю. Зная, что делаю глупость, я выпустил мощнейшую молнию в сторону Евфрата. Продержав её секунды четыре, понял, что мана на нуле.

Со вздохом усевшись на задницу, начал медитировать. Когда закончил, солнышко уже прошло полуденную отметку.

Двинулся я вниз по течению реки. Я боялся тварей, которых могут натравить Халай с Йеном. Рядом с водой я могу им что-то противопоставить. А уж тем более могу на воде. Но вот в той же

пустыне меня порвут как тузик грелку.

Атулан, лугаль Эреда, хмуро смотрел на мага-консультанта. Мерзкую тварь, выбравшуюся из горящего дома мастера Гази и ведущую за собой троих отвратительных монстров с острейшими зубами и когтями сложно было даже сравнить с человеком. Полугниющая плоть, отвратительные шевелящиеся наросты, вонючий гной...

— Облейте маслом. Нужно много масла, — маг, чуть поднатужившись, буквально вмял землю под существом вглубь, образовав яму. Это действие явно вызвало у него усталость.

— Откуда это взялось, Димур? — лугаль был хмур: он потерял двенадцать стражников, погибли девять шумерских подданных и больше двух десятков рабов. «Всё зло от поганых магов, портящих людям жизнь. Жил себе и жил... а потом дом загорелся, а из него вылезла эта мерзость...»

— Не знаю, — маг вздохнул, раздражённо сжав зубы. — Похоже на химеру или на некротическую тварь, никогда раньше этой дряни не видел. И похожего ничего не видел. Тут нужен опытный некромант. Или демонолог. А лучше — чтобы и то, и другое. Дай мне пару стражников, я обследую остатки дома...

— Смотри! — лугаль показал на труп существа, распадающийся зловонным гноем.

— Чрево Тиамат! — с уст мага сорвалось ругательство, а с руки — огненная стрела, но попала она лишь в лужу гноя, заставив его ещё больше вонять.

— Что это было? — лугаль вытащил меч.

— Демон. Сбежал в свой мир. Всё равно залейте маслом и подожгите. Потом закопайте. И жреца позовите: пусть освятит. Трупы тоже сжечь, предварительно освятить. Мне нужно связаться с гильдией, а ты выясни всё, что только можно, лугаль.

— Хорошо...

*** Восемь дней спустя

— Магистр будет недоволен, сильно недоволен, — Йен осматривал дом своего теперь уже мёртвого ученика. К сожалению, дух призвать будет очень непросто: труп сначала использовался демоном, потом и вовсе сгорел, уничтоженный стражниками. Судя по рассказам, это было что-то омерзительное. Мастер был вынужден согласиться с подмастерьем-консультантом: явно демон, сбежавший в свой мир.

— Я закончил.

— Мастер? — лугаль был весь в нетерпении.

— Я приду в твой дом к вечеру, мне нужно связаться с магистром Халаем, — поморщился Йен.

— Нужно у него кое-что уточнить.

— Поскорей бы, — буркнул мужчина.

*** Спустя ещё четыре дня

— Поганый мальчишка... — магистр демонологии Халай Джи Беш был просто в ярости. Так испортить планы. — Мерзкий ублюдок... Мастера! Как же! Два куса ослиного дерьма! Ни на что не годных куса ослиного дерьма! Хорошо поработали, да! Да! Хорошо! Слишком хорошо! Вышлепки Пазузу...

На секунду мелькнула мысль использовать своего ученика но... Но ублюдок учится официально. Стоит узнать об этом Гильдии... Да и пришлось бы тогда отдать немало золота, которое старый Халай получил за обучение, ведь тупое полуживотное сдохнет! Эх... Забыли маги, готовя вкусную закуску демонам, что еда ещё живая и её может не устроить собственная участь. Вошедший раб, с поклоном принёсший плошку с ягодами, оказался как нельзя кстати. Получив удар под рёбра палкой, оной же палкой он был бит и дальше. Сильно бит. Настолько сильно, что, спустя десяток минут, скончался.

— Аррр... — Халай бодрой походкой вышел в коридор. — Эй там! Уберите в комнате, — сплюнул он.

*** Спустя двенадцать дней

Добраться до побережья за три недели? Да не вопрос! Я успел-таки набрать два уровня и выучил разговорный язык египтян. О! Чего мне только это стоило! Но тем не менее. Но меня не отпускало чувство тревоги. Я боялся, сильно боялся. И этот страх сковывал меня. Не знаю, может, мне казалось, а может — нет, но я боялся, что за мной по пятам следуют демоны Халая или Йена.

— Чрево Тиамат! — буркнул я, поднявшись и направившись к ближайшему храму. На стол улетело шесть шумерских медных сиклей: их тут принимали.

Мужчина с головой лягушки. Именно такая статуя была перед входом.

— Помочь чем, юноша? — спросил жрец. В храме было пусто. Ну да: раннее утро, многие ещё не встали, а многим сейчас не до молитв: вот днём и вечером — почему бы и нет?..

— Не знаю, чем ты мне поможешь, жрец, но помощь мне не помешает, — вздыхаю, смотря на статую. — Кто это?

— Ты даже не знаешь, в какой храм пришёл? — жрец подошёл ближе, удивленно взглянув на меня.

— Я издалека. Из Шумера.

- О! Шумер... Царство лживых богов, — жрец усмехнулся жёсткой улыбкой.
- Забавно: там точно также величают земли египтян, — хмыкнул я.
- Не боишься таких слов тут, отрок?
- У меня есть куда как более серьёзные причины для страха. Так кто это?
- Это? Это Хех, владыка бесконечности и бескрайнего моря.
- Бесконечность и море?
- А ты видел что-то более бесконечное, чем море?
- Видел, — хмыкаю. — Небо. Оно бесконечно там, где море кончается, — жрец явно удивился.
- Невероятно мудрые мысли для столь юного разума. Но небо — вотчина Амон Ра. Сколько тебе лет, отрок?
- Тринадцать... Уже четырнадцать, — вспомнил я. Думаю, именно на моё четырнадцатилетие меня бы и принесли в жертву. А что, это было бы символично.
- Пойдём внутрь, поведаешь мне свою историю, — мужчина улыбнулся.

Желания спорить не возникло. Не то, чтобы я готов был довериться первому встречному, но почему бы и нет? Система засчитала мне выполнение задания по побегу, но я не был с ней согласен: я всё ещё бегу. За мной по пятам гонятся демоны Халая и Йена, я более чем уверен...

Новое задание: Добыча Демонологов

Вы сбежали от своего учителя, сумев отправить его на тот свет. Но остались его союзники, всё ещё желающие принести вас в жертву или хотя бы отомстить. Маги не привыкли терпеть плевки в лицо, особенно от рабов. Любыми доступными способами уйдите от их преследования.

Награда: 1 уровень, 5 золотых сиклей, жизнь.

Я замер. Всё как и ожидалось. Гм... а, может, система выдаёт не больше одного задания за некоторый временной промежуток? Может же такое быть? Да, безусловно может! Ха... И опять — какая щедрая плата!

— Вот оно как... — жрец задумался. — Интересная история. Очень интересная. Беглый раб... — в этих землях с этим строго, весьма строго. Я был готов даже убить жреца, но... — Но маг, слуга богов, не может быть рабом. Покажи мне магию, отрок, — он внимательно следил за мной. Я пожал плечами и поднялся в воздух. Покружился, опустился на место. — Действительно, ничуть ты не солгал... Знаешь... А не хочешь ли ты получить защиту Хеха?

— Защиту Хеха? Она спасёт меня от демонов и друзей бывшего учителя?

— Что ты! — засмеялся жрец. — Нет, разумеется нет! Но он может иногда давать тебе подсказки и силу. Опять же, божьих слуг демоны стараются обходить двенадцатой дорогой, — улыбнулся жрец.

— И что же Хех потребует взамен? — я поднапрягся.

— Молиться ему, приносить ему жертвы, — жрец пожал плечами. — Всё просто. Возможно, слуги Хеха обратятся к тебе с просьбой — выполнишь. Награда, думаю, тоже не заставит себя ждать.

— Я понял...

Вам предложено покровительство бога: Хех.

В случае согласия вам откроются следующие навыки: Аура святости, Изгнание, Благословение, Жертва Хеху, Божественное откровение

Для использования необходимо будет усердными молитвами и обильными жертвами получить расположение бога.

Хех вправе будет требовать с вас исполнения его воли.

В случае разрыва связи на вас падёт проклятие божественного недовольства.

Принять: Да/Нет

Все демоны Лэнга! И что делать? Хотя... Пфффф... Будто бы у меня есть хоть один шанс сбежать от тварей, которых за мной пошлют!

Да

— Я чувствую, ты не отказал, — жрец улыбнулся. — Пойдём, — он провёл меня к алтарю и достал откуда-то чашу с водой. Видимо — морской. Приказав раздеться до пояса, стал читать молитву и брызгать капли на грудь.

Благословение посвящённого.

Вы стали адептом бога Хеха. Вы получили навыки: ...

вас благословил бог. Море с этого мига ваш союзник...

Божественная сила: 0

Божественная сила — показатель силы вашей веры. Молитесь, приносите жертвы. От божественной силы зависит расположение Хеха, её тратят божественные навыки, она — есть ваша связь со своим богом.

— Жрец, а есть ли у тебя книги? — задумчиво спросил я.

— Книги?

— Молитвы, ритуалы... Я же правильно понимаю...

— А! Нет. Я помню всё наизусть, — он улыбнулся. — Впрочем, могу научить тебя.

— Да, было бы неплохо...

В храме я провёл время до следующего утра. Пару раз бегал в город, чтобы закупить разных вкусоностей. Всё остальное время говорил с жрецом или послушниками. Книга неустанно пополнялась молитвами и заклинаниями.

Под утро мне вежливо намекнули, что пора бы и честь знать.

— Тиглат, — на прощание сказал жрец, — море — твой друг и верный союзник. Со вчерашнего дня. Старайся жить рядом с ним, а лучше — наймись на какой-нибудь корабль. Поверь, не пожалеешь, — хмыкнул он.

— Я... — на секунду замираю. — Спасибо за совет! — поклонившись уйду. Не оборачиваясь.

Пристань здесь была большая: крупный торговый город, как-никак. Отсюда товары из Греции шли в Аккадию и Шумер. Странно только: я почему-то думал, что Греция вообще ещё существовать не должна. Ну, собственно, в современном виде вроде как и не существует, я спросил одного торговца об Афинах и Спарте: ничего не слышал. Как и о Фессалониках. И тем не менее...

Совет жреца был гениален: как я раньше не додумался?! Корабль, да! Я же гидромант! Пусть мне и не нравится моя основная специализация, но выбирать не приходилось, а где могущество гидроманта больше всего? Верно! Море! Это уж не говоря о том, что добраться до меня на море всяким тварям будет непросто. Да и Халай с Йеном такого шага не ждут. Я уж не говорю о том, что моя скромная персона далеко не единственная и уж точно не главная их проблема.

Искал я судно поприличнее. Болтал с торговцами на базаре недалеко, что-то покупал...

— ...Да даже и не знаю. Вот, попутешествовать захотелось, а я маг воды, ага...

— Да брешешь, — фыркнул мужчина.

— Пффф... Смотри! — лёгким движением кисти я создал водяной шар над ладонью и заморозил его.

— О... Простите за грубость, господин маг... — мужик даже и не знал, куда деться.

— Да ладно, я не обидчивый, — хмыкаю. — Кстати, интересная подвеска, — заметил я на прилавке оную.

— А то! Это из Гелиота! Хороший город, красивый! — хмыкнул он. — я же рассматривал очень

искусно сделанную бронзовую подвеску в виде цветка и множества свившихся стебельков. — И за сколько отдашь?

— Десять серебряных сиклей!

— Кха... Дурацкая шутка! Она и на один-то с трудом тянет! — фыркаю.

— Ну... восемь? — неуверенно глянул на меня купец. — Ладно-ладно, не буду торговаться: два. Но только из уважения к вам, господин маг.

— Нормально, — снимаю с верёвки нужную сумму.

— Вы попутешествовать хотели...

— Да. Я же маг воды. Хочу в другие страны сплавать. Думал, наняться на какой корабль...

— Могу посоветовать вам...

И так до вечера. К счастью, ночлег я себе нашёл. Проблема была лишь в том, что время, казалось, утекало сквозь пальцы подобно песку. Ага, песку в песочных часах.

— Эй! Позови капитана! — сказал я, видимо, матросу одного из кораблей.

— Иди куда шёл, сопляк, — сплюнул он и попытался меня обойти. Замер, услышав треск. То трещали молнии, перекатывающиеся меж моих пальцев на правой руке.

— Позови капитана, — повторил я. Мужчина лет двадцати пяти не стал испытывать судьбу и бегом побежал на корабль. Вскоре он вернулся оттуда в сопровождении неплохо одетого человека.

Надо заметить, капитан был одет хоть и богато, но «крепко». Куртка-безрукавка с широкими металлическим кольцами, похожими на кольчужные, только очень большие. Наручи и поножи тоже присутствовали, как и кинжал на поясе. Оу... Поправочка: кинжалы.

— Ты маг? — он меня осмотрел несколько скептически.

— Я, — подкрепляю свои слова старым фокусом с молниями.

— Зачем ты хотел меня видеть? Заказать что-то хочешь? — на египетском он говорил с некоторым акцентом, что было понятно: эти парни были с Крита.

— Возьми меня в команду, — лаконично отозвался я. Мужчина нахмурился, потом махнул рукой, зовя за собой.

Мы поднялись на судно. Не слишком большое, к слову, но по меркам этого времени — настоящий шедевр кораблестроения. Туда-сюда иногда пробегали матросы, но в целом на палубе особо никого не было. Отошли мы на один из углов кормовой надстройки. Никого поблизости не было.

— В команду хочешь? — мужчина задумался. — Давай-ка сначала. Не слышал, чтобы маги нанимались в команды. Нет, бывает иногда, но я просто капитан хорошего корабля, а не богатый купец, который может содержать мага. И мой корабль — не личный флагман миновклийского флота. Зачем тебе в команду, что ты хочешь и что умеешь? И не пробуй соврать, чародей. Кстати, почему ты так молодо выглядишь?

— Всё просто. Я беглый раб из Шумера. Можешь не хвататься за оружие, здесь, в Египте, маги рабами быть не могут, а я принял Хеха, как своего бога, — капитан мгновенно успокоился. Принять египетского бога в покровители — это почти как присягнуть фараону на верность, не совсем гражданин страны, но что-то вроде того. — Я молодо выгляжу: мне всего четырнадцать, но я очень талантлив. Тот уровень, на котором нахожусь я, большинство магов достигает годам к двадцати пяти-тридцати. Мои... Бывшие хозяева. Они не оставят меня в покое, так что я предпочту быть в команде постоянно путешествующего торговца. Моя основная стихия — вода. К тому же Хех — один из богов морей.

— И какие такие навыки должны сподвигнуть меня взять в команду беглого раба, за которым охотятся чародеи? Твои бывшие хозяева — они же чародеи, не так ли? — хмыкнул мужчина. — В Шумере, насколько я помню, море маленькое, а флот небольшой, не так ли?

— Ты прав, я никогда не ходил на кораблях, но! — приподнимаю руки. — Я умею исцелять, варить зелья, могу несколько часов поддерживать попутный ветер, а на море я — хорошая боевая единица. Да, в ближнем бою слабоват, но какой-нибудь разбойничий корабль, возможно, смогу даже потопить перед тем, как он до нас дойдёт. Или очень сильно повредить и убить многих. В моей голове много знаний, я в скором времени научусь управлять погодой, обещаю.

— Интересно. Целитель, говоришь... Отрубленную руку отрастишь?

— Нет. Но сломанную вылечу за минуту. И с пробитым брюхом справлюсь... но не быстро. С болезнями, многими, — тоже.

— Но для этого тебе нужны всякие зелья и травы, которых, как я понимаю, у тебя нет... — скептически хмыкнул мужчина.

— Не нужны, — тут же говорю. — Всё, о чём сказал, сделаю вот этими руками безо всего лишнего, — показываю руки.

— Что, даже без посоха? — хмыкнул он.

— Посоха? А... — наверное, жезлы предпочитают использовать не во всех странах. — Да, без посоха.

— Разорванное брюхо, говоришь, исцелишь? — он выхватил кинжал. — Я тебе его сейчас распорю. Вылечишься — будем дальше говорить, а не вылечишься — пойдёшь отсюда. Идёт?

— Э... — я отступил на шаг.

— На море нет места слабакам, — капитан начал убирать кинжал. — Я должен быть уверен в каждом члене своей команды... Что ты делаешь?

— Ну, не портить же одежду, — фыркаю, снимая с себя весь верх. — Давай. Бей.

Я заранее приготовился к адской боли. Распоротый живот — это жутко. Мне как-то заклятие Йена разворотило всё плечо. Тогда я от боли потерял сознание, а потом ещё долго плакал от фантомной боли и просыпался от кошмаров. Тогда-то я и полюбил шумерские ночи: когда не можешь заснуть, остаётся лишь любоваться звёздным небом и наслаждаться чуть прохладным ветром, несущим с собой невероятные букеты запахов имперских земель.

В момент, когда капитан дёрнулся, я активировал малое исцеление. Оно начало действовать как раз когда кинжал распорол мне брюхо. Боль была ужасно сильной: меня буквально скрутило. Но зато эти ощущения оказались мимолётными. Я просто упал на пол, через пару секунд, вздохнув поглубже, поднялся. Кинжал был в крови, на животе осталась алая полоска и не до конца затянувшийся шрам. Зачитав ещё одно исцеление, я убрал и это, а заодно оставшуюся после удара резь внутри.

— Ну что, я прошёл твоё испытание? — голос получился чуток хриплый.

— Гм... Буду платить тебе два золотых в месяц. Получишь отдельную каюту, но есть будешь вместе с матросами. Не нравится — закупай себе еду сам. Дёргать лишний раз не стану, но, если потребуется, припашу к работам как миленького. Надеюсь, ты не белоручка, хотя... Раз рабом был, значит, работать умеешь. Скажу подчиняться кому-то — подчиняешься. Даже если это будет простой матрос или раб. Моё слово на корабле закон, моё решение — воля свыше. Итак? — он выжидательно посмотрел на меня.

— Согласен. Но на мою личную жизнь твои приказы не распространяются, а на мою жизнь и душу ты прав не имеешь.

— Хорошо. Но ни одной бабы на корабле я не потерплю.

— Их не будет, — спокойно киваю. — Меня зовут Тиглат.

— Я Экил.

— Рад знакомству.

Всё оставшееся время до отплытия, а именно — два дня, я потратил на медитации на воду. Смысл был в том, чтобы хоть на каплю увеличить мой магический резерв. У меня было 900 маны ровно. Это много. Особенно с учётом того, сколько я имел какие-то два-три месяца назад. Но девять сотен — это как раз чтобы поддерживать заклятие попутного ветра часа три. Да, было такое заклятие. Гази, как-никак, элементалист, его книга содержала такое из чистой аэромантии.

Кроме того, я пытался освоить одно невероятно полезное для меня колдовство — личную защиту. Фантастическая штука. Это тот случай, когда в бою нет права на ошибку у всех окружающих, а у тебя есть право ровно на количество ошибок, равное числу висящих на тебе личных защит.

Кроме того, я не забывал молиться Хеху. Искренне молиться, прошу заметить. Весьма сложно

быть неискренним, когда над тобой, подобно Дамоклу, занесён клинок. Хотя... Сколько там ещё тысяч лет до Дамокла?..

На засевшего на корме «колдуна» постоянно глазели разные товарищи. Мой тихий шепот они как только не интерпретировали: и порчу я на кого-то наводил, и с демонами разговаривал, и, даже, русалку уговаривал оргию устроить... Нет, о своей гениальности я, разумеется, осведомлён, а гений — гений во всём, но многогранность собственных талантов меня просто поражает.

Впрочем, шептались в основном всякие дополнительные рабочие, грузчики, слуги приходивших купцов. Эти ребята делали какие-то заказы. Команда тоже равнодушно на меня совершенно и не думала смотреть, но это были греки, говорили они, соответственно, на древнегреческом. Ума не приложу, как такое может быть, ведь оный язык и появляться-то должен начать через несколько веков вместе со всей Элладой, но что есть — то есть.

Предчувствие же надвигающейся угрозы меня не оставляло. Уже вечером первого дня я ушёл с корабля и вышел за пределы города, предупредив Экила, что вернусь под утро.

Ритуал был сложным, тяжёлым... Но система расщедрилась аж на четыре десятка опыта после его окончания.

— Ты человек-скорпион?

— Да.

— Халай Джи Беш и Йен натравливали на меня кого-нибудь?

— Нет, — я выпал в осадок.

— А кто-нибудь из них? — тут же уточнил я на всякий случай.

— Да, — грёбаный демон...

— Кто?

— Оба, — так он имел ввиду, что они вместе никого не отправляли?..

— Кого или что они на меня натравили?

— Разное.

— Только существ или ещё и проклятия?

— Только существ.

— Только демонов?

— Да.

— Кого именно?

- Адских гончих, ночных нюхачей.
- Сколько гончих?
- Семнадцать.
- А нюхачей?
- Четыре.
- Если я останусь здесь, то когда они меня настигнут?
- Отпусти, самка близко! — он забеспокоился.
- Ответь на вопрос!
- Сутки. Отпусти!
- Вали... — я разорвал круг.

Демон, помесь огромного скорпиона и человека, этакий скорпионий кентавр, исчез. На миг следом за ним мелькнуло... нечто. Размытый такой силуэт. На всякий пожарный я побрызгал в месте проведения ритуала морской водой, смешанной с моей кровью во время молитвы.

- Сутки, да? — глянул я на светлеющее небо. Рассвет будет через тридцать-сорок минут, но утренние сумерки сменяют ночь задолго до того, как край огненного диска заденет горизонт.

У меня имелось золото. Восьми золотых сиклей хватило, чтобы знакомый жрец смог организовать на молебне церемонию жертвоприношения. Во время общей молитвы я принёс в жертву Хеху целого молодого быка, применив соответствующий скилл. Потом этого быка зажарили и съели, сделав по глотку морской воды. Вероятно, бога сие сильно впечатлило, так как божественной силы мне привалило значительно.

Угроза всё нарастала, но мы, благо, отплыли раньше — на следующий день, едва лишь только забрезжил самый маленький свет и начало светлеть небо: Экил хотел идти в этот день максимально долго. К тому же, у него имелся козырь: маг, который может компенсировать слабый утренний ветер этих мест.

- Ну, пришла пора тебе поработать, мальчишка, — обратился ко мне капитан на египетском.
- Зови свой ветер!
- В какую сторону?
- А?
- В какую сторону ему дуть?
- Гм... Пока что туда, — неуверенно махнул рукой мужчина.

Его можно было понять: всю сознательную жизнь он молился небесам о попутном ветре, он прогибался под природу... А теперь у него спрашивают: куда дуть? Ха... Это всё равно что солнце внезапно будет уточнять у отдыхающих, какой участок задницы освещать сильнее, чтобы получился правильный загар.

Я уселся на корме, медленно создавая заклятие ветра. Через полминуты он начал набирать силу. Через минуты две уже уверенно дул и вполне тянул корабль. Мне же оставалось лишь сосредоточиться и сидеть в медитативной позе.

На корабле меж матросов иногда раздавались какие-то возгласы. Много позже, выучив греческий, я узнал, что они всего лишь радовались магу в команде. «Не зря капитан Экил взял колдуна!» «Теперь заживём!» «Всё время попутный ветер!»

Краем сознания я ощутил где-то далеко демонов. Они будут у пристани уже очень скоро. Только корабль тоже не останется на месте. Гончие не умеют бегать по воде, а плавают относительно хреново. Переплыть залив — это ладно, но море... Ха... Кажется, я выиграл новый виток гонки со смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/17303/351443>